

**Франц Элленс**

# **Басс-Бассина-Буллу**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 50  
ББК 22  
Э47

Э47      **Элленс Ф.**  
Басс-Бассина-Булу / Франц Элленс – М.: Книга по Требованию, 2024. –  
285 с.

**ISBN 978-5-521-39132-5**

**ISBN 978-5-521-39132-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



которыя, казалось, были расположены по-другому. Учитель протянулъ руку: Бассъ-Бассина-Булу увидѣлъ ее одновременно близъ себя и въ блестящемъ предметѣ. Онъ почувствовалъ на своемъ тѣлѣ палецъ и увидѣлъ, что въ то же время этотъ палецъ приложили къ части неподвижнаго тѣла, находившагося передъ нимъ.

— Это твоя рука, сказалъ онъ. Ты будешь чувствовать, благодаря ей, что существуетъ поверхность твердая, мягкая, нѣжная или шершавая. Это твой ротъ, который я выжегъ, чтобы очистить твои низменные желанья: черезъ него выходить слово и входить пища, внутри тѣла превращающаяся въ огонь. Это твой носъ; онъ впитываетъ черезъ два свои отверстія всѣ запахи. Это твои уши: у тебя по одному на каждой сторонѣ твоего лица, и черезъ нихъ ты услышишь шумы и слова, которые надлежитъ удержать. А эти два удлинненныхъ круга, — это твои глаза, способные видѣть все, что движется и что лишено движенія; но ты узнаешь, что даже камень живетъ.

Учитель научилъ затѣмъ Бассъ-Бассина-Булу значенію всѣхъ частей тѣла. По мѣрѣ того какъ онъ говорилъ, Бассъ-Бассина-Булу чувствовалъ переполнявшій его страхъ, потому что все, что онъ видѣлъ, остава-

лось неподвижнымъ, тогда какъ соотвѣтствующія части его учителя могли мѣнять мѣсто.

— Блестящій предметъ, который я положилъ передъ тобой, сказалъ въ заключеніе учитель, вещь драгоценная и единственная. Я ее получилъ отъ халдейскаго волшебника, когда былъ плѣнникомъ въ городѣ, расположенномъ на большой рѣкѣ. Самъ волшебникъ позналъ тайну, отъ жреца самой древней расы. Эта вещь была изобрѣтена людьми, жившими въ отдаленные времена, когда не существовало ничего неизвѣстнаго. Но теперь все потеряно, этихъ людей больше нѣтъ, а родившіеся послѣ нихъ стали бѣдными. Тотъ же волшебникъ открылъ мнѣ тайну формы, которую я придаю твоему тѣлу и каждой части его. Причина, по которой ты видишь, — свѣтъ, и то, что ты видишь въ этомъ блестящемъ предметѣ, ты самъ, и однако это не ты. Этой твой двойникъ. Эта вещь не ужасна, хотя я тщетно стараюсь понять ее. Теперь мнѣ нужно уйти. Гляди, слушай, нюхай, чувствуй и не забывай моего урока.

Съ этими словами, человѣкъ покинулъ Бассъ-Бассина-Булу, оставивъ передъ нимъ блестящій предметъ. Его образъ ясно показывался, окруженный другими формами, которыхъ онъ не могъ еще опредѣлить все,

что онъ зналъ, это то, что онѣ отличались отъ него. Онъ упражнялъ глаза и металл множество цвѣтныхъ круговъ, захватывая ими то, что учитель назваль его двойникомъ. Дѣйствуя такъ, онъ замѣтилъ, что этотъ образъ и все окружавшее его, мало-по-малу исчезало. Сколько онъ ни металл круговъ, вскорѣ онъ почувствовалъ невозможность захватить еще что-нибудь. Бассъ-Бассина-Булу ждалъ. Онъ вспомнилъ объ ожогѣ, разбудившемъ его, и почувствовалъ во всемъ тѣлѣ что-то похожее на боль отъ этого ожога, вслѣдствіе потери глазъ. Ему сильно захотѣлось вновь увидѣть учителя. Вдругъ онъ услышалъ шумъ, подобный тому, какой произвелъ человѣкъ, переставляя ноги, и еще короткій сухой шумокъ. Всѣ вещи снова внезапно появились. Потомъ опять ничего не было видно, но въ это мгновеніе Бассъ-Бассина-Булу смогъ различить лицо своего учителя. Онъ былъ доволенъ, узнавъ, что человѣкъ здѣсь и что его глаза могутъ еще видѣть.

Ночь наступила, сказалъ человѣкъ, я иду спать. Это человѣческое дѣло, котораго ты никогда не узнаешь. Я тебѣ объясню это завтра.

Бассъ-Бассина-Булу боялся, чтобы господинъ не покинулъ его снова. Но только что сказанныя имъ слова, показались ему

благопріятными, и, не понимая ихъ, онъ почувствовалъ успокоеніе. Теперь, руки, прижатые къ его плечамъ, напоминаютъ ему стершійся образъ и онъ чувствуетъ, что существуетъ. Ему не терпится узнать вещь, которая входитъ черезъ ротъ и превращается въ огонь въ тѣлѣ. Онъ уже чувствуетъ другое, что входитъ черезъ отверстія его носа: что то холодное, какъ будто прикасающееся къ нему и пріятно ласкающее его. А черезъ отверстія ушей онъ узнаетъ шумы, наполняющіе его голову. Онъ слышитъ, что господинъ все еще здѣсь, онъ это чувствуетъ. Но почему онъ не видитъ его больше?

Бассъ-Бассина-Булу зналъ, что его глаза могли еще видѣть. Однако онъ испыталъ большое удовлетвореніе, когда вещи появились снова. Онѣ вернулись медленно, какъ и ушли. Блестящаго предмета больше не было передъ нимъ. Раньше всего онъ увидѣлъ своего учителя; онъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что тотъ не двигался, какъ и онъ. Потомъ Бассъ-Бассина-Булу замѣтилъ другіе предметы, на которые онъ еще не глядѣлъ, и ему показалось, что онъ живетъ сильнѣй чѣмъ ночью и части его тѣла, о которыхъ говорилъ ему господинъ, также живутъ, каждая въ отдѣльности. Если бы онъ могъ говорить, онъ бы прекрасно бесѣдовалъ со

своими руками или съ носомъ. Господинъ зашевелился и повернулся къ нему лицомъ. Его ротъ ужасающе открылся, но онъ не произнесъ ни слова. Потомъ онъ сталъ на ноги и подошелъ къ черному богу. Бассъ-Бассина-Булу все сильнѣе хотѣлось выйти изъ состоянія неподвижности. Они оба смотрѣли другъ на друга въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній. Наконецъ, голосъ господина вышелъ изъ его рта:

— Каждый день свѣтъ приходитъ и уходитъ, сказалъ онъ. Это — опредѣленная мѣра времени. Но для тебя не можетъ быть ни утра, ни вечера. Я спалъ. Спать, значитъ умереть, не переставая существовать. Жить въ другомъ мірѣ. Ты же не можешь спать: ты одновременно во всѣхъ мірахъ.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

Какъ Бассъ-Бассина-Булу познаетъ свою божественную сущность

Бассъ-Бассина-Булу съ удовлетвореніемъ слушалъ, слова Учителя. Голосъ пріятно проникалъ въ его уши.

Однажды онъ ему сказалъ:

— Ты еще только деревянный богъ, ничего не знающій. У тебя есть чувства и санъ, но ты не вѣдаешь твоего божественнаго начала.

Онъ побродилъ вокругъ хижины, взялъ въ руки нѣсколько предметовъ, положилъ ихъ въ середину, продолжая говорить, выполнилъ различнымъ образомъ еще что то, что вошло въ ноздри Бассъ-Бассина-Булу.

— Я ударяю кремень и зажигаю сухое дерево. Въ огонь я лью жидкости, источающія благоуханія, способныя разбудить своимъ щекотаніемъ самую грубую твердь — мѣдь или камень. Слышишь ли ты эти запахи?

Бассъ-Бассина-Булу отвѣчалъ:

— Господинъ, моя слышать благоуханія.

— Теперь, — продолжалъ онъ, усиляя свои движенія, — погляди на мою руку. Вотъ старая дрожащая рука; однако она не дрожала, создавая тебя. Погляди!

Рука учителя медленно раскрылась. Бассъ-Бассина-Булу увидѣлъ, какъ раздвинулись пальцы; рука нѣсколько разъ протянулась къ нему, и онъ подумалъ, что сейчасъ онъ получитъ ротъ и начнетъ говорить. Онъ почувствовалъ въ это мгновеніе, что круги его глазъ не замѣтили еще вещи, на которую такъ пріятно смотрѣть.

— Видишь ли ты мои руки? спросилъ учитель.

Бассъ-Бассина-Булу отвѣчалъ:

— Господинъ, моя видѣть твои руки.

Человѣкъ положилъ руку на лобъ чернаго бога. Бассъ-Бассина-Булу почувствовалъ, что она скользитъ; это было что-то еще болѣе прекрасное, нежели запахи, ласкавшіе его ноздри.

— Чувствуешь ли ты мою руку на твоемъ лбу? спросилъ господинъ.

Бассъ-Бассина-Булу отвѣчалъ:

— Господинъ, моя чувствовать руку мягкую и теплую.

Потомъ господинъ взялъ предметъ, лежавшій подлѣ него.

— Это — плодъ, сказалъ онъ; я сдираю кожу и раздѣляю его на двое. Одна часть для тебя, другая — для меня. Я кладу его въ мой ротъ. Ъшь твою долю. Испробовалъ ли ты этотъ сладкій сокъ? Чувствуешь ли ты пламя, проникающее въ твое тѣло?

Бассъ-Бассина-Булу:

— Учитель, моя пробовать сладкій сокъ, чувствовать пламя въ тѣлѣ.

Тогда господинъ снялъ что-то, висѣвшее на стѣнѣ и сѣлъ у огня..

— Это — нанга, сказалъ онъ. Видишь, каждая струна, — какъ ротъ, умѣющій говорить. Но ни одинъ человѣческій ротъ не говорить, какъ этотъ. Слушай!

Бассъ-Бассина-Булу открылъ отверстія своихъ ушей. Господинъ ударялъ рукойъ по нангѣ, и то, что она говорила, было нѣжно и сладко въ ушахъ, какъ сокъ плода во рту. Ударяя по нангѣ, господинъ запѣлъ, но Бассъ-Бассина-Булу слышалъ слова совершенно отличавшіяся отъ тѣхъ, которыя онъ зналъ до сихъ поръ; они ложились въ уши съ той же теплотой, что и рука на лобъ. Бассъ-Бассина-Булу не могъ больше различить откуда исходили эти нѣжные шумы и слова, изъ рукъ, рта, глазъ его учителя, или изъ нанги.

— Учитель, твои глаза тоже говорятъ? воскликнулъ онъ.

При этихъ словахъ, человѣкъ вскочилъ на ноги, бросилъ нангу, началъ прыгать, пѣть, размахивать руками и ударять въ ладоши. Круги его глазъ быстро вращались вокругъ Бассъ-Бассина-Булу, его движенія передавались черному богу, и слова заставляли его раскачиваться отъ удовольствія.

— Слышишь? Слышишь? спросилъ учитель.

Бассъ-Бассина-Булу отвѣтилъ:

— Учитель, моя слышать твоя всего.

Внезапно человѣкъ умолкъ, остановился, словно ожидая еще чего-то. Бассъ-Бассина-Булу опасался, какъ бы онъ не закончилъ навсегда свое пѣніе и движенія. Его глаза

и уши были такъ переполнены, что онъ боялся лопнуть. Тогда онъ подумалъ, что въ неподвижности и молчаніи оставалось все прошлое пѣніе и всѣ давнія движенія, и понялъ первыя слова, произнесенныя учителемъ послѣ ожога.

— Моя жить! воскликнулъ онъ громко, какъ только могъ. Моя богъ!

Бассъ-Бассина-Булу увидѣлъ, что учитель упалъ на колѣни и склонилъ голову до земли. Онъ понималъ все, онъ чувствовалъ все, и восхищался своей мощью. Онъ сказалъ: — Учитель, твоя подняться на ноги. Твоя не оставаться на землѣ. Учитель держаться прямо и не двигаться, какъ богъ.

Учитель поднималъ голову, но остался стоять на колѣняхъ.

— Не называй меня больше богомъ, сказалъ онъ. Мое имя — Мута-Ямво. Тебя будутъ звать Бассъ-Бассина-Булу. Ты воистину богъ. Ты черный богъ. Есть боги бѣлые, какъ бѣлокъ моихъ глазъ, — посмотри. Я это знаю, я видѣлъ такихъ. Но среди бѣлыхъ боговъ только вырѣзанные изъ слоновой кости, — добрые, они все-таки нашего племени. Всѣ остальные — злые, они не настоящіе боги, понимаешь? Я вырѣзалъ тебя изъ дерева, въ ночь новолунія, когда лягушки, прославляли воду, а

кузнечики — звѣздный огонь. Ты живешь и ты всемогущъ.

— О, воскликнулъ Бассъ-Бассина-Булу, Муата-Ямво господинъ меня, Бассъ-Бассина-Булу — тварь, ты одинъ — богъ!

— Нѣтъ. Муата-Ямво только — жалкій колдунъ. Ты, Бассъ-Бассина-Булу, ты — — владыка міра. Слушай! Оттого, что у тебя большіе глаза, оттого, что они безъ вѣкъ, оттого, что они никогда не закрываются, какъ глаза рыси, ты увидишь то, чего люди не могутъ видѣть. Оттого, что у тебя носъ прямой и обрубленный, подобно хоботу тапира, ты будешь слышать всѣ запахи, обнаруживающіе скрытое зло и застѣнчивую добродѣтель. Оттого, что у тебя уши широкіе, какъ уши слона, и вырѣзаны правильными полукрутами, ты будешь слышать неподозрѣваемые шумы, дрожащіе въ тайникахъ земли, воздуха, деревьевъ и потаенные голоса совѣсти. Оттого, что у тебя ротъ короткій и сѣуженный, похожій на щель раковины, оттого, что я выжегъ его раскаленнымъ желѣзомъ, ты будешь вкушать такія яства, которыхъ люди не могутъ вкушать. Оттого, что твоя нижняя челюсть выгнута впередъ, ты будешь постояннымъ и властнымъ. Оттого, что твое лицо построено изъ четырехъ кривыхъ и двухъ угловъ, ты будешь господиномъ гармоніи добра и зла. От-